

Tamarfa Jerofiejewa
Uniwersytet Permski

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭПОХИ В РЕЧЕВОМ ИСПОЛНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Слово или знак,
которые использует человек,
есть сам человек.
Ч. Пирс

Проблема взаимодействия человека и его речи не нова в лингвистике. В 20–30-е годы она активно разрабатывается русскими учеными в рамках социальной диалектологии. Сегодня интересы многих современных лингвистов также обращены не к подписанию той или иной системы, но к изучению того, как функционирует язык в реальной речевой действительности, осуществляемой человеком, „любить, наблюдать и изучать которого как единственного истинного носителя языка” призывал еще академик Л.В. Щерба.

Цель данной работы – рассмотреть изменения, произошедшие в языке в результате демократизации.

Материалом для исследования послужила официальная устная речь – предвыборные речи кандидатов на пост Президента России – Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева. Этот выбор был продиктован тем, что они оба Президенты, один – в настоящем, а другой – в прошлом. Их речи – беседы, интервью (1995 г.) – были записаны на видеоманитофон, а затем, при анализе, разбиты на фрагменты (общий объем записей – 27 печ. листов). В целом речь каждого из информантов можно представить как сверхтекст, являющий собою совокупность высказываний, текстов, которая ограничена темпорально и локально, объединена содержательно и ситуативно, характеризуется цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, особыми критериями нормального и анормального (Купина 1995). Сверхтекст, как считает Н.А. Купина, обладает категориальной спецификой.

Объединение речей информантов в сверхтекст дает нам возможность решать конкретную задачу исследования процессов деидеологизации, идущих в нашем языке уже двенадцать лет (официально перестройка на демократизацию объявлена М.С. Горбачевым в 1985 г.). Единицей исследования служат сверхтекстовые категории, понимаемые нами как мировоззренческие концепты, или, проще, слова-

концепты. В этой работе рассматриваются только концепт „пространство” и концепт „точка зрения”. Представляется, что они входят в ключевые концепты эпохи.

Оценка концепта пространства осуществляется по таким критериям: 1) моделирование пространства (примитивное или сложное построение); 2) наличие или отсутствие центра пространства; 3) мифологизация пространства; 4) замкнутость-разомкнутость пространства; 5) наличие или отсутствие пространственной оппозиции.

Сущность концепта пространства в сверткесте Б.Н. Ельцина представим тремя фрагментами.

Фрагмент 1 – обращение Президента к землякам во время его визита в Свердловскую область.

Центром пространства этой речи является Свердловская область, место, где родился Б.Н. Ельцин, где он получил образование, начал свой трудовой путь, политическую карьеру. В речи мы наблюдаем расширение пространства до масштабов всей России. (Президент постоянно подчеркивает, что трудности, испытываемые Свердловской областью, это трудности, которые испытывает вся страна.) На первый взгляд, перед нами пример разомкнутого пространства, так как идет постоянная переключка область – Россия. Но посмотрим далее: „Россия/ став самостоятельным государством/ развивается стремительно// Те/ кто бывает в государствах СНГ/ не могут не чувствовать/ насколько велика разница в темпах перемен/ в большинстве случаев в пользу России//”. Пространство разомкнуто в замкнутом пространстве. Центр пространства расширяется, но до определенных границ, а на границе сразу же наталкивается на оппозицию Россия – страны СНГ.

Опорная идеологема тоталитарного языка Советский Союз сменилась на опорную идеологему языка демократической эпохи Россия, а идеологические „добавки” остались прежними: трудный период, гигантское движение, гигантские перемены.

Во втором фрагменте речь идет об урегулировании чеченского кризиса. Центр речи – Чечня. Б.Н. Ельцин подчеркивает, что „Чеченский кризис/ самая тяжелая проблема России//”. Как и в предыдущей речи, расширение пространства идет от центра в сторону всей России.

Чечня противопоставляется России – это требование Дудаева и его сторонников о полном суверенитете, о требовании образования государства в государстве. Президент в своей речи, наоборот, подчеркивает единство: „Самое главное условие/ на которое мы не можем согласиться/ то/ что Чечня/ независимая/ вне/ России// Это уже нарушение целостности России/ нарушение/ Конституции//”. Идет развенчание старого мифа Россия – тюрьма народов. „Самый главный вопрос/, – подчеркивает Б.Н. Ельцин, – это/ статус Чеченской республики/ и нам надо будет искать максимально реальный выход из положения/ о разграничении полномочий/ между республикой Чечня/ и Россией//”.

Идея замкнутости пространства заложена изначально. Но параллельно идет процесс демифологизации, и пространство замыкается, но только до границ России, так как вне России Чечня не будет существовать. Развенчанию старого

мифа способствуют комбинации старых мифологем: свободные демократические выборы, мирный политический форум; и возникающих новых идеологем: федеральная власть, особенности статуса Чеченской республики, правительство и парламент Чеченской республики. При этом старые мифологемы обретают другой смысл и служат языку новой демократической эпохи.

Третий фрагмент включает основные положения предвыборной Программы Президента.

Идеологема Россия является в этой речи Б.Н. Ельцина центром и стержнем пространства. Однако назвать это пространство полностью замкнутым мы не можем, так как в речи Б.Н. Ельцина постоянно прослеживаются связи Россия – страны СНГ. Россия – запад. Еще раз зафиксирован переход от пространства Советский Союз к пространству Россия. В данном фрагменте налицо проявление мифа Россия – великая держава, где великая держава – старая идеологема, перешедшая в новый словарь.

Посмотрим, что делается внутри пространства Россия. Именно в этом пространстве появляется категория враги. Враги уже не внешние, а внутренние, то есть существует оппозиция мы – они, но она находится внутри пространства Россия. Категория враги определяется старой лексикой „фашисты”, „экстремисты”, применимой ранее только к внешним врагам; расширяется она словосочетаниями „рваться к власти”, „стремление к власти”, „жажда реванша”. Языковая ситуация в этой речи аналогична языковой ситуации, описанной в первом фрагменте: новая общественно-политическая ситуация в стране реализуется в речи Б.Н. Ельцина посредством употребления старых идеологем, которые наполняются иным, соответствующим данной ситуации смыслом.

В концепте „пространство” в сверткесте М.С. Горбачева (запись его беседы с корреспондентом в программе „Теледебаты”) мы наблюдаем пространственный скачок из сегодняшнего дня в прошлое, в 1985 год. Именно ретроспективой Россия – Советский Союз очерчивается пространство его речи. При этом, естественно, возникают прямые лексические сигналы СССР, Советский Союз, советская власть, Коммунистическая партия, роль партии. Пространство речи Горбачева замкнулось на ретроспекции и состоит из двух пространств. Обе пространственные модели – ретроспективная Советский Союз и реальная Россия – практически не имеют точек соприкосновения в речи Горбачева. Пространство Советский Союз наполняется следующими лексическими сигналами: Коммунистическая партия, реформа в партии, перестройка, демократизация, политический плюрализм, эволюционный путь и т.д. Ключевыми словами у М.С. Горбачева в пространстве Россия являются: разрушение страны, новая большевистская модель, новая власть, отрицание политики перестройки и т.д.

Рассмотрим подробнее пространство Советский Союз. Оно наполнено идеологическими „добавками”, которые можно охарактеризовать как идеологемы тоталитарного языка: СССР, советская власть, КПСС, роль партии; прибавим к этому новые идеологемы перестроечного периода: перестройка, демократизация, гласность, плюрализм, бывшие прежде нейтральными лексическими единицами. Например, слово перестройка в словаре Ушакова определяется следующим образом: „Перестройка – действие по глаг. перестроить во всех отношениях,

построить по-иному, произвести переделку”. В словаре Ожегова-Шведовой это слово получает статус идеологема: „Перестройка. В СССР в 1985 году процесс коренного изменения экономики и общественного сознания, направленный на развитие демократизации и гласности, на окончание »жолдной войны«”.

Интересные изменения произошли с идеологемой плюрализм. В словаре Ушакова мы читаем: „Плюрализм. Идеалистическая философская система, считающая, что в основе мира и его явлений лежит несколько начал”. В словаре Ожегова-Шведовой „плюрализм” имеет такое значение: „Плюрализм. Многообразии и свобода взглядов, идей, форм деятельности”. Кроме того, что изменилось лексическое значение слова, мы видим, что изменилась и его оценочность: идеологема со знаком „минус” превратилась в идеологему со знаком „плюс”.

Слово гласность толкуется в словаре Ушакова так: „Гласность. Доступность общественному обсуждению, контролю, публичность”. Толкование этого слова в словаре Ожегова-Шведовой: „Гласность. Одна из черт подлинной демократии – открытая и полная информация о любой общественно значимой деятельности и возможности ее широкого и полного обсуждения”. В данном случае происходит расширение лексического значения слова и утверждение его в статусе идеологема новой общественно-политической системы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что категория пространства у М.С. Горбачева находится ближе к модели тоталитарного пространства – „абсолютно замкнутое, мифологизированное” (Купина: 1995), чем та же категория у Б.Н. Ельцина. Скажем больше, пространство у Горбачева не просто мифологизировано, оно замифологизировано. В разряд мифологем переходят ключевые идеологема перестроечного времени: перестройка, демократизация, гласность, плюрализм. Категория пространства является замкнутой, так как перестройка потерпела крах; идеологическое пространство Советский Союз в эпоху перестройки замкнулось в кольцо. Более того, пространство Россия у М.С. Горбачева тоже логически замыкается в круг: „...новая власть... привела к разрушению страны...”, „...это нельзя принять/ как продолжение политики перестройки// Это новый политический курс// ... они не понимали/ что разрушая центр/ они разрушают Союз/ естественным ядром которого является Россия/ вокруг которой/ на протяжении столетий формировалась эта огромная страна/ огромный мир//”. Михаил Сергеевич полагает, что будущие президентские выборы изменят ситуацию.

Беглый сопоставительный анализ сверткестов информантов показал, что у М.С. Горбачева модель пространства полностью соответствует модели пространства тоталитарного языка. У Б.Н. Ельцина присутствуют моменты разомкнутости пространства, деформации мифа и перехода старых мифологем в новые идеологема. Но это лишь попытки преодоления пространственной модели тоталитарного языка, не могущие в целом ее видоизменить.

Концепт „точка зрения”

Рассматривать эту категорию в свертках Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева мы будем с учетом следующих факторов:

1. Наличие или отсутствие единой, обобщенной точки зрения.
2. Наличие или отсутствие мифов, подкрепляющих точку зрения.
3. Рассмотрение оппозиции мы – они, наше – ваше; роль этой оппозиции в свертках наших информантов.
4. Рассмотрение свертка как модальной целостности при условии наличия единой, обобщенной точки зрения.

Н.А. Купина отмечает, что для свертков тоталитарной системы характерно наличие единой, обобщенной точки зрения, которая подкрепляется мифом об единстве партии и народа; оппозиция у нас – у них пронизывает свертка, наше – это то, что „выражает и поддерживает всегда благородную позицию народа – монолита”, ваше – это то, что „выражает позицию горстки эксплуататоров”; наличие единой, обобщенной точки зрения позволяет охарактеризовать свертка мифологом как модальную целостность.

Сегодня из-за изменившейся общественно-политической ситуации в стране, неправомерно говорить об обобщенной, партийной, марксистско-ленинской точке зрения, отражающей мировоззрение масс. Во-первых, марксистско-ленинская идеология утратила свое значение как единственно правильной, во-вторых, советский народ перестал быть монолитным единством, сплоченным вокруг Коммунистической партии, которая, как известно, также утратила свою монополию. В свете революционных преобразований последних лет происходит, как отмечает А.Н. Баранов, „...размывание ценностных оппозиций. Привычные концептуальные противопоставления, наше (социалистическое народовластие, единство) – их (буржуазная демократия, плюрализм), имеющие отчетливый оценочный коррелят, размываются” (1990: 166).

Свертка Б.Н. Ельцина с позиции концепта „точка зрения” обобщенно выглядит таким образом:

1. Отсутствие единой, обобщенной точки зрения, характерной для свертков тоталитарной эпохи (что было оговорено выше). Точка зрения, доминирующая в свертке – это точка зрения самого Б.Н. Ельцина. Но она не является, естественно, единственной и общеобязательной для всех.
2. На сегодняшний день прежний миф об единстве партии и народа разрушен по объективным причинам; и в свертке Президента он не прослеживается.
3. В свертке Б.Н. Ельцина нет противопоставления нашей „единственно верной” идеологии и „ошибочной и вредной” их, хотя наличие оппозиции имеется. Так, налицо противопоставление мы (я и мои сторонники) и они. Под местоимением „они” скрываются не внешние враги и „горстка эксплуататоров”, а те силы внутри страны, которые стоят на пути реформ и преобразований. Наше, по словам Бориса Николаевича, это то, что „...поможет завершить обустройство страны”, это „подлинно патриотическое дело”; они – „противники реформ”, „неосталинисты и фашисты”, которые „рвутся к власти любой ценой”.

4. Сверхтекст Б.Н. Ельцина можно охарактеризовать как целостность, но это целостность только этого сверхтекста, тогда как разные сверхтексты тоталитарной эпохи были одинаковыми именно в плане присутствия в них точки зрения, единой для всех.

Проанализируем этот концепт в сверхтексте М.С. Горбачева. Напомним, что пространство сверхтекста М.С. Горбачева замкнуто вокруг перестройки-события, за которым следует ряд положительно окрашенных фактов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в этом периоде (перестроечном) прослеживается наличие единой, обобщающей точки зрения и подкрепляется у Михаила Сергеевича мифом о единстве партии и народа. Он в своих речах неоднократно упоминал о реформах в партии; то есть, роль партии в государстве остается прежней (руководящей и направляющей), партия лишь перестроится.

Разрушение структуры тоталитарного языка идет в плане отсутствия оппозиции мы – они в старом ее понимании. У М.С. Горбачева, как и у Б.Н. Ельцина, под местоимением „они” скрыты не „акулы капитализма”, а противники перестройки. Здесь нужно отметить, что вместо оппозиции мы – они (как у Ельцина), возникает оппозиция я – они: „Я начал перестройку//, они сделали так/, что перестройка потерпела поражение”.

Сверхтекст М.С. Горбачева можно охарактеризовать как целостность, но, учитывая тот факт, что перестройка – событие осталось в ретроспективе, то эта целостность будет заключена только в пределах ретроспективного перестроечного пространства.

Следовательно, разрушение концепта „точки зрения” тоталитарной языковой системы происходит в речи Горбачева только по линии противопоставления. Концепт „точка зрения”, свойственная тоталитарному языку, в сверхтексте Б.Н. Ельцина подверглась большему разрушению, чем в сверхтексте М.С. Горбачева.

Итак, мы проанализировали лишь два концепта, в которых проявилось мировоззренческое поведение политических лидеров. Анализ сверхтекстов показал, что концептуальная структура некоторых ключевых идеологем подвергается преобразованиям, отражая процесс подведения под форму того же знака разного содержания. Последнее зависит от личности пользователя.

Лингвистическая реальность – реальность особого рода, плохо поддающаяся фиксации и глобальной характеристике. Представляется, что данный способ анализа речи позволяет проникнуть вглубь языка, а полученные результаты могут быть использованы для теоретических обобщений таких проблем, как язык и идеология, язык и культура, поведение и язык и т.д.

Литература

- Баранов А.Н. (1990) *Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания*, в: *Язык и социальное познание*, Москва.
 Купина Н. А. (1995) *Тоталитарный язык*. Екатеринбург – Пермь.

Словари

- Толковый словарь русского языка* (1935–1940) Под ред. Д.Н. Ушакова, Москва.
 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю (1995) *Толковый словарь русского языка*, Москва.